

Совет Безопасности

Distr.: General
8 July 2024
Russian
Original: English

**Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 3 июля 2024 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

Имею честь настоящим препроводить пятнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденной резолюцией 1526 (2004), который был представлен Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1988 (2011), в соответствии с пунктом а) приложения к резолюции 2716 (2023).

Буду признателен за доведение прилагаемого доклада до сведения членов Совета Безопасности и его издание в качестве документа Совета.

(Подпись) Хосе Хавьер де ла Гаска
Председатель Комитета Совета Безопасности,
учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Письмо Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями от 31 мая 2024 года на имя Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011)

Имею честь сослаться на пункт а) приложения к резолюции 2716 (2023). В этом пункте Совет Безопасности просил Группу по наблюдению представлять Комитету в письменном виде независимый всеобъемлющий годовой доклад об осуществлении государствами-членами мер, указанных в пункте 1 настоящей резолюции, включая конкретные рекомендации относительно совершенствования процесса осуществления этих мер и о возможных новых мерах.

В этой связи я препровождаю Вам пятнадцатый всеобъемлющий доклад Группы по наблюдению в соответствии с упомянутыми выше положениями резолюции 2716 (2023).

Как указано в докладе, в 2024 году поездки Группы по наблюдению для подготовки настоящего доклада были сильно ограничены из-за кризиса ликвидности, с которым столкнулся Секретариат. Группа по наблюдению стремилась смягчить последствия, оптимально используя региональные совещания и консультации с делегациями государств-членов в Нью-Йорке или в режиме видеоконференции, а также путем более широкого использования письменных запросов о предоставлении информации, которые направлялись государствам-членам.

Группа отмечает, что исходным документом является подлинный текст на английском языке и что вся информация, учтенная при составлении указанного доклада, была представлена не позднее 28 мая.

(Подпись) Джастин Хаствитт
Координатор
Группа по аналитической поддержке
и наблюдению за санкциями

Пятнадцатый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2716 (2023) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане

Резюме

Движение «Талибан» усилило свой контроль на всей территории Афганистана, превращаясь из повстанческой группировки в де-факто власть. Хайбатулла Ахундзада консолидировал власть на посту эмира, распространив свою особую модель исламского правления на большую часть страны.

Консолидация власти способствовала укреплению мира и стабильности внутри страны и привела к другим положительным результатам, таким как снижение уровня коррупции, сокращение масштабов выращивания опиийного мака и увеличение бюджетных поступлений, что помогло поддержать слабую афганскую экономику.

Вместе с тем государства-члены обеспокоены тем, что, несмотря на нынешнюю стабильность, в большинстве сценариев Афганистан будет оставаться источником отсутствия безопасности для Центральной Азии и региона. Они задались вопросом, сможет ли эта модель управления, осуществляемого «Талибаном», способствовать решению множества серьезных текущих проблем, включая массовую миграцию, стихийные бедствия, региональные вопросы водных ресурсов, изменение климата и гуманитарный кризис, в дополнение к усилившемуся воздействию терроризма в регионе и за его пределами.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в ходе операций против организации «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х, QDe.161), эта группировка представляет собой явную и серьезную угрозу в Афганистане, непосредственно в регионе и за его пределами. Государства-члены по-прежнему обеспокоены возможностями «Талибана» по эффективной борьбе с изощренной угрозой, которую представляет ИГИЛ-Х, и риском распространения осуществляемой этой организацией террористической деятельности.

Кроме того, талибы не смогли или не захотели справиться с угрозой, исходящей со стороны «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132), чьи нападения на Пакистан активизировались. Похоже, что поддержка ТТП со стороны талибов также расширилась.

Хотя «Талибан» сделал многое, чтобы ограничить деятельность «Аль-Каиды» (QDe.004) и ее филиалов, государства-члены отметили, что реорганизация этой группировки и осуществляемая ею деятельность по подготовке, а также новые поездки в Афганистан указывают на то, что «Аль-Каиды» все еще использует Афганистан под управлением «Талибана» в качестве разрешенного убежища, что вызывает вопросы о ее намерениях.

Государства-члены выразили обеспокоенность тем, что расходы «Талибана» на обеспечение безопасности и финансирование вооруженных сил являются несоразмерными с учетом серьезных внутренних проблем и потребностей людей, а также усомнились в том, что они должным образом учитывают потребности борьбы с терроризмом. Они также отметили стремление талибов нарастить свой военный потенциал и стоящие перед ними проблемы с контролем над стрелковым оружием и легкими вооружениями, находящимися в обороте.

Доступ террористов к оружию, поступающему из Афганистана, представляет серьезную угрозу, в частности для государств региона.

Несмотря на запрет на выращивание опийного мака, объемы торговли наркотиками продолжают оставаться значительными в результате наличия их значительных запасов. Пока еще рано судить о последствиях этого запрета. Высокопоставленные талибы продолжают получать прибыль, а фермеры с трудом пытаются восполнить дефицит поступлений за счет выращивания альтернативных культур. Все эти факторы, по-видимому, спровоцировали недавние беспорядки в провинции Бадахшан.

Несмотря на отсутствие согласованного и функционирующего механизма взаимодействия с широким международным сообществом на многосторонней основе, движение «Талибан» продолжает налаживать прагматичное двустороннее и региональное взаимодействие, создавая аккредитованные дипломатические представительства в некоторых странах без официального признания.

По меньшей мере 61 внесенное в санкционный перечень лицо в настоящее время входит в высшие эшелоны де-факто власти или связано с ними.

Комитет регулярно получает запросы на изъятия из запрета на поездки, но не получал запросов на изъятие из мер по замораживанию активов. Группа по аналитической поддержке и наблюдению рекомендует принять меры для разъяснения того, когда требуется подавать запрос на изъятие из мер по замораживанию активов одновременно с запросами на изъятие из запрета на поездки. Изъятий из оружейного эмбарго не предусмотрено.

Содержание

	<i>Стр.</i>
Резюме	3
I. Обзорная информация	6
II. Положение движения «Талибан»	7
A. Руководство движения «Талибан»	7
B. Внутренняя динамика и разделение	8
C. Способность управлять в качестве де-факто власти	9
D. Компетентность в обеспечении безопасности	10
E. Положение меньшинств и чиновников бывшей Исламской Республики Афганистан	12
III. Финансовое положение движения «Талибан» и ситуация с наркотиками	13
IV. Оценка деятельности «Аль-Каиды» в Афганистане	15
V. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан»	17
VI. Другие террористические группы, действующие в Афганистане	18
VII. Осуществление санкций	20
A. Запрет на поездки	21
B. Замораживание активов	21
C. Оружейное эмбарго и связанные с ним вопросы	22
VIII. Рекомендации	23
IX. Работа Группы по наблюдению	24
A. Фактологическая база и сотрудничество с государствами-членами, органами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом	24
B. Содействие широкому обсуждению	24
Приложение	25

I. Обзорная информация

1. За последний год талибы укрепили свой контроль в качестве де-факто власти в Афганистане. Их лидер (или эмир аль-муминин) Хайбатулла Ахундзада (в перечне не значится) укрепил свои позиции, и это означает, что его особая модель исламского правления, подробно описанная в четырнадцатом докладе Группы по наблюдению (S/2023/370), в настоящее время преобладает на большей части территории Афганистана.
2. К положительным последствиям этой консолидации власти можно отнести укрепление мира и стабильности (хотя конфликты остаются, активные боевые действия в основном прекратились), значительное сокращение мелкой коррупции и посевов опийного мака, предоставление некоторых государственных услуг, а также то, что слабая экономика не потерпела крах.
3. Однако переход к ответственному и эффективному управлению происходит медленно, и многие собеседники сомневаются, что в рамках модели управления, созданной талибами под руководством Хайбатуллы, удастся решить стоящие перед страной проблемы без существенной модификации этой модели. Помимо терроризма, эти проблемы включают потребности и ожидания афганского населения, столкнувшегося с социально-экономическим кризисом, повторяющимися стихийными бедствиями и изменением климата, остро стоящей проблемой голода, широко распространенной зависимостью от гуманитарной помощи, потенциальной массовой миграцией, земельными спорами и ожиданиями в отношении прав, образования и производительности женщин, а также групп этнических и религиозных меньшинств.
4. Некоторое прагматичное взаимодействие с де-факто властями по вопросам, представляющим взаимный интерес, оказалось возможным, в основном для региональных государств. Однако политика и действия «Талибана» по-прежнему вызывают у соседних государств серьезные опасения. У государств региона и государств, находящихся за его пределами, пока нет общего понимания будущего Афганистана. Также пока не создан механизм, позволяющий «Талибану» взаимодействовать с широким международным сообществом в многостороннем формате, чтобы определить путь к признанию. Неучастие талибов во втором совещании специальных посланников по Афганистану, состоявшемся в Дохе в феврале 2024 года (часто называемом совещание Доха II), свидетельствовало о доминировании Хайбатуллы.
5. Многие государства-члены выразили обеспокоенность тем, что в большинстве сценариев Афганистан будет оставаться источником отсутствия безопасности для Центральной Азии и региона. Продолжающееся терпимое отношение талибов к целому ряду террористических групп, базирующихся во многих афганских провинциях, создает условия для распространения терроризма на соседние государства, что приводит к большим человеческим жертвам. Террористические группировки, которые стремятся проецировать угрозы на весь мир, по-прежнему воспринимают эту страну как толерантную или дружественную территорию. Кроме того, растущая важность управления правами на пользование водой в регионе и продолжающийся гуманитарный кризис означают, что стабильность еще не равнозначна безопасности в более широком смысле.
6. Государства-члены высоко оценивают усилия «Талибана» по противодействию угрозе со стороны «Исламского государства Ирака и Леванта — Хорасан» (ИГИЛ-Х), но ставят под сомнение контртеррористический потенциал «Талибана» и выражают обеспокоенность по поводу продолжающейся вербовки в ряды ИГИЛ-Х и рассредоточения его сил. Государства-члены считают также, что талибы значительно ограничили деятельность «Аль-Каиды» (QDe.004) и

связанных с ней групп, но обеспокоены намерениями, которые стоят за продолжающейся малозаметной деятельностью в местах, которые они считают убежищем. Несмотря на значительное давление, афганский «Талибан» не смог или не захотел справиться с угрозой, исходящей со стороны «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП, QDe.132), чьи нападения на Пакистан продолжают активизироваться.

7. Признавая, что «Талибану» необходим потенциал в области безопасности, чтобы противостоять этим угрозам, государства-члены выразили обеспокоенность тем, что уровень расходов де-факто властей на безопасность является непропорциональным и плохо соответствует внутренним потребностям страны. Прогнозируемая численность вооруженных сил, защищаемый и наращиваемый потенциал и запрашиваемое оборудование вызывают у государств-членов опасения относительно истинных намерений руководства «Талибана» в отношении этих сил.

II. Положение движения «Талибан»

A. Руководство движения «Талибан»

8. «Талибан» продолжает превращаться из повстанческого движения в орган государственного управления. Насколько далеко он продвинулся по этому пути и в какой степени готов адаптировать свою теократическую политику к требованиям управления на национальном и международном уровнях — вот ключевые вопросы, на которые обращают внимание государства-члены. Большинство отмечало последовательное укрепление Хайбатуллой своей власти и, соответственно, политической и религиозной идеологии, а также ярко выраженный теократический метод правления. Это по-прежнему очень напоминает стиль руководства его предшественника, муллы Омара (TAi.004), как в период повстанческого движения, так и во время кратковременного пребывания талибов у власти в конце 1990-х годов (см. [S/2023/370](#)). Несмотря на то, что его положение более стабильно и безопасно, эта стратегия не позволяет справиться с проблемами, с которыми сталкиваются талибы как де-факто власти, и не отвечает потребностям и ожиданиям широких слоев афганского населения, соседних государств и международного сообщества. Это причина сохраняющейся напряженности в руководстве «Талибана», между клерикальным и племенным кругом, близким к Хайбатулле, и некоторыми из тех, кто лояльно пытается обеспечить безопасность и государственные услуги, развивать афганскую экономику и налаживать международные отношения.

9. Некоторые государства-члены отметили поразительную консолидацию власти в руках Хайбатуллы. Он добился этого с помощью широкого спектра мер, включая постоянную перетасовку должностей высшего и среднего звена, при этом ключевым критерием является преданность Хайбатулле. Он расширил и изменил степень влияния и сферу охвата провинциальных советов улемов, чтобы гарантировать прямое подчинение эмиру, признавая при этом, что это не равносильно абсолютному контролю. Он назначил верных ставленников на руководящие должности в отраслевых министерствах в Кабуле, чтобы контролировать деятельность и обеспечивать выполнение его воли. Он эффективно использует созданное в марте 2023 года де-факто Управление по исполнению и надзору за исполнением указов эмира. Он также наделил де-факто Министерство пропаганды добродетели и предотвращения порока и Главного судью (главу Верховного суда) полномочиями по обеспечению исполнения и контролю за соблюдением указов эмира различными учреждениями и населением. Он создал и

использовал «Комиссию по чистке» и Комиссию по сбору оружия и военной техники (далее — Комиссия по регистрации оружия) в качестве инструментов власти и контроля, а также создал механизмы для мониторинга и обеспечения лояльности и соблюдения требований со стороны высокопоставленных лиц, в том числе в составе влиятельного Главного разведывательного управления. Кажется, что у лояльных сторонников остается все меньше возможностей для выражения несогласия. Деятельность ближайшего окружения Хайбатуллы в Кандагаре остается непрозрачной для государств-членов.

10. Руководящая группа по-прежнему не стала инклюзивной и состоит преимущественно из пуштунов (см. приложение). За последний год талибы стали повсеместно насаждать свою политику и идеологию, которые имеют более узкое определение, чем понятия пуштунской идентичности. В качестве одного из примеров можно привести стремление создать в каждой провинции «джихадистские медресе», предназначенные, как утверждается, для обучения юных учащихся и их индоктринации в соответствии с идеологией талибов. Доминирование пуштунов до сих пор вызывает напряжение в социальной структуре многонациональной страны. Также неизбежны трения между группировками пуштунских талибов по племенным и политическим признакам: например, все чаще складывается впечатление, что люди, которые каким-либо образом приближены к Хайбатулле, регулярно получают предпочтение перед другими лицами. Лояльность и приверженность Хайбатулле стали определяющим фактором противоречий внутри движения «Талибан».

11. Государства-члены согласны с тем, что в среднесрочной перспективе для власти Хайбатуллы отсутствует какая-либо серьезная угроза, по крайней мере, из рядов «Талибана». Это означает определенную стабильность и, как следствие, относительный мир и безопасность. Один из собеседников лучше всего охарактеризовал ситуацию как «метастабильную». Она неустойчива, и, по мнению некоторых государств-членов, существует значительный риск того, что каталитическое событие, будь то стихийное бедствие, публичные демонстрации и беспорядки или какое-либо серьезное потрясение, которому подвергнется слабая экономика, приведет к быстрому возвращению насилия и отсутствия безопасности.

12. У государств-членов, с которыми проводились консультации, не было единого мнения о вероятном преемнике Хайбатуллы, но большинство считало, что руководство обеспечит преемственность и стабильность, например де-факто Главный судья (в настоящее время Шейх Абдул Хаким Хаккани, в перечне не значится) станет временным лидером до назначения нового эмира.

В. Внутренняя динамика и разделение

13. За последний год Хайбатулла сократил разрыв между Кандагаром и Кабулом (см. S/2023/370, п. 11) и обеспечил единство талибов. Тем не менее сохраняются разногласия и напряженность по устоявшимся признакам, скорее связанным с этнической принадлежностью, географией и лояльностью фракций, а не с политикой. Доступ к Хайбатулле по-прежнему тщательно контролируется, а его личная охрана за последний год была усилена.

14. Ключевые фигуры, которые считались соперниками Хайбатуллы, теперь стали менее значимыми. Мулла Мохаммад Якуб Омари (сын муллы Омара, в перечне не значится, де-факто министр обороны) и Сираджуддин Джаллалудин Хаккани (ТАі.144, де-факто министр внутренних дел) не имели другого выбора, кроме как принять назначение Хайбатуллы в своих министерствах, и способствовали единству и повиновению эмиру. Вместе с тем некоторые

высокопоставленные деятели «Талибана» продолжают публично критиковать политику Хайбатуллы.

15. Государства-члены отметили, что такие фигуры, как Садр Ибрагим (в перечне не значится, нурзай, де-факто заместитель министра внутренних дел и глава «Комиссии по чистке») и Абдул Каюм Закир (в перечне не значится, ализай, де-факто заместитель министра обороны), пользуются огромным влиянием и подпитывают недовольство по поводу предпочтения тех, кто близок к Хайбатулле. Племенная динамика сложна и не должна преувеличиваться, но некоторые талибы среднего звена из других племен считают, что их обошли. Опытные командиры также возмущены продвижением клириков. Число жалоб, поступающих от рядовых талибов, значительно увеличилось в связи с деятельностью «Комиссии по чистке» и представляет собой уникальную проблему для руководства. Заявленная цель этой комиссии — пресечь семейственность в рядах сил безопасности и предоставить бойцам «Талибана», служившим во время мятежа, доступ к определенным государственным льготам и возможностям официального трудоустройства. Вместо этого ее деятельность привела к ответной реакции со стороны тех, кто считает, что их лояльность ставится под сомнение де-факто администрацией¹. Это вызвало опасения, что разочарованные бойцы «Талибана» будут дезертировать, чтобы присоединиться к ИГИЛ-Х.

16. Некоторые государства-члены подчеркнули важность Главного разведывательного управления, возглавляемого Абдул-Хаком Васиком (ТАi.082), Таджики Миром Джавадом (в перечне не значится) и Хаджи Наджибом Рахматуллой (в перечне не значится, с 28 мая 2024 года также является де-факто заместителем министра внутренних дел по административным вопросам и главой Комиссии по регистрации оружия), как значительной структуры власти. Она обладает большим численным составом, мощным разведывательным потенциалом, широкими полномочиями, политическим влиянием и обеспечивает свое присутствие на всей территории страны на уровне провинций и округов. Хайбатулла усилил контроль, создав подразделения «Батар» и «Зульфикар», которые подчиняются непосредственно ему. Функции подразделения «Батар» включают надзор за директорами Главного разведывательного управления с целью обеспечения соответствия их деятельности талибской трактовке шариата: духовные лица сопровождают и контролируют директоров во время международных поездок. Подразделение разъясняет также сотрудникам Главного управления важность придерживаться в разведывательной работе деобандийской точки зрения на ислам.

С. Способность управлять в качестве де-факто власти

17. Государства-члены отметили, что «Талибан» обеспечивает свою форму правления на территории всей страны с более высоким уровнем порядка и контроля. Несмотря на ряд заметных исключений, масштабы коррупции — в основном в сфере общего административного управления и на пограничных пунктах — уменьшились. Центральные и важные политические решения, такие как ответ на депортацию афганцев из Пакистана, управление экономикой или национальной безопасностью, принимаются ближним кругом руководства движения «Талибан» в Кандагаре, в то время как административные и

¹ В апреле боевики «Талибана» сняли на видео, как они сжигают сертификаты «Комиссии по чистке» и называют их «оскорблением борьбы, которую они ведут в ходе священной войны на протяжении последних 20 лет».

микроэкономические решения принимаются в Кабуле «временным правительством» в виде кабинета министров, представляющих отраслевые министерства.

18. Внутренние проблемы управления, с которыми сталкивается Талибан, весьма значительны: нестабильная экономика, крайняя бедность и зависимость от гуманитарной помощи, изменение климата, проблемы, связанные с водными ресурсами и электроэнергией, земельные споры и последствия повторяющихся стихийных бедствий. Что касается проблемы водных ресурсов, то канал Кош-Тепа является флагманским проектом талибов на реке Амударья. Государства-члены выразили обеспокоенность тем, что этот проект может значительно сказаться на распределении воды в регионе Центральной Азии, что будет сопряжено с экономическими и социальными последствиями и вызовет региональную напряженность. Многие государства-члены с обеспокоенностью отметили высокий процент поступлений, выделяемых «Талибаном» на расходы на безопасность (см. ниже), а некоторые назвали этот процент чрезмерным. Некоторые государства-члены выразили обеспокоенность тем, что «Талибан» уделяет недостаточное внимание финансированию внутренних потребностей, что усугубляет зависимость от помощи. Государства-члены отметили, что все эти факторы несут в себе угрозу региональному миру и стабильности, включая риск масштабной миграции, радикализации и вербовки в террористические организации.

19. Нет никаких признаков того, что «Талибан» примет новую конституцию Афганистана. За последний год было усилено управление на основе шариата и указов эмира. Также отсутствуют и единая согласованная законодательная база, и независимая судебная система. Все судьи в конечном итоге подотчетны Кандагару и Хайбатулле, который осуществляет контроль, перетасовывая должности в Дарул-Ифта (Институте исламской юриспруденции), провинциальных советах улемов и Верховном суде, назначая пуштунов на должности в провинциях, населенных в основном хазарами, и исключая юриспруденцию Джафари (шиитов) из университетских учебных программ.

20. Хотя в конце 2023 года Хайбатулла поручил де-факто Министерству иностранных дел разработать внешнюю политику, соответствующего проекта документа обнародовано не было и поступают сообщения о том, что эмир придерживается отличного от членов кабинета министров в Кабуле мнения относительно международного взаимодействия. Талибы отказались участвовать во встречах, прошедших в рамках совещания Доха II в феврале 2024 года, и пока неясно, будут ли они продолжать взаимодействие в рамках этого форума. Тем временем «Талибан» поддерживает прагматичное двустороннее взаимодействие с рядом региональных и других государств и в определенной степени придерживается концепции «малосторонности». «Талибан» создал аккредитованные дипломатические представительства в некоторых странах, не добившись официального признания. Некоторые государства региона исключили «Талибан» из своих внутренних списков террористических организаций или рассматривают возможность сделать это. Одним словом, «Талибан» продолжает налаживать прагматичное взаимодействие на основе взаимных интересов в отсутствие крупной договоренности.

D. Компетентность в обеспечении безопасности

21. За последние 12 месяцев ситуация в области безопасности в Афганистане улучшилась и стала относительно стабильной. Наблюдается значительное сокращение числа инцидентов, связанных с насилием, по сравнению с предыдущим годом, и, несмотря на деятельность Национального фронта сопротивления и Афганского фронта свободы, нет ни одной значимой вооруженной

оппозиционной силы, угрожающей контролю талибов. Несмотря на значительную трансграничную напряженность, непосредственной внешней военной угрозы власти талибов в Афганистане нет. Наибольшую внутреннюю угрозу власти талибов, а также миру и безопасности внутри страны представляет ИГИЛ-Х.

22. Операции, проводимые талибами против ИГИЛ-Х как исходя из собственных соображений, так и в ответ на международное давление, дали значительный эффект. Однако государства-члены назвали этот результат скорее тактическим, чем стратегическим. Хотя намерения талибов понятны — они хотят противостоять угрозе, которую они воспринимают как экзистенциальную, их контртеррористический потенциал не соответствует характеру этой угрозы, в связи с чем требуется принятие более продуманных ответных мер. Государства-члены в определенной степени поддержали заявления талибов о том, что они вытеснили ключевых деятелей ИГИЛ-Х за пределы границ. Следует отметить, что, хотя масштабы проникновения ИГИЛ-Х в Пакистан, Исламскую Республику Иран и государства Центральной Азии требуют уточнения, это перемещение негативно сказалось на региональной безопасности. Тем не менее ИГИЛ-Х продолжает действовать на территории Афганистана в соответствии с распределенной моделью, предусматривающей наличие ячеек и высокий уровень оперативной безопасности (см. разд. V ниже). Несмотря на снизившуюся частоту нападений, ИГИЛ-Х продолжает их совершать, чтобы подорвать уверенность в способности «Талибана» гарантировать безопасность (см. [S/2023/370](#)).

23. Представления международного сообщества об обязательствах, предусмотренных в Соглашении об обеспечении мира в Афганистане между Соединенными Штатами Америки и движением «Талибан» (Дохинское соглашение) и касающихся сдерживания террористических угроз, исходящих из Афганистана, по-прежнему имеют значение для некоторых талибов, но только в приемлемом для них виде. Хотя они сдерживают членов «Аль-Каиды» и связанных групп и вынуждают их сократить масштабы деятельности в Афганистане, их по-прежнему связывают тесные отношения. Тем не менее некоторые государства-члены сообщают о продолжающихся усилиях «Аль-Каиды» по реорганизации, вербовке и подготовке в Афганистане и отмечают новые, мелкомасштабные поездки в Афганистан, связанные с «Аль-Каидой». Ни намерения, стоящие за этими действиями, ни воздействие на возможности группы не ясны, но эта деятельность вызывает серьезную озабоченность. Число террористических групп, действующих в Афганистане, не уменьшилось, при этом «Аль-Каида» и связанные с ней группы рассматривают эту страну как дружественную территорию (см. разд. IV ниже).

24. ТТП продолжает осуществлять в Афганистане крупномасштабную деятельность и проводить с его территории террористические операции на территории Пакистана, зачастую привлекая к ним афганцев. Государства-члены назвали эту проблему слишком сложной для афганских талибов, даже если бы они захотели ее решить. Талибы не воспринимают ТТП как террористическую группу: они тесно связаны и многим обязаны ТТП. Государства-члены продолжают описывать ситуативную поддержку, оказываемую операциям ТТП, и проявляемую к ним терпимость, включая, в частности, поставки оружия и разрешение на организацию подготовки, а также поддержку со стороны «Аль-Каиды на Индийском субконтиненте» (АКИС).

25. Мулла Якуб одобрил поэтапное увеличение численного состава вооруженных сил до 200 000 человек, однако государства-члены расходятся во мнениях относительно их фактической численности. По мнению одного из государств-членов, к октябрю 2023 года их численность достигла 170 000 человек. Это

значительное число, вызывающее вопросы о предназначении сил. Несмотря на большую долю средств, выделяемых на обеспечение безопасности (по оценкам одного из государств-членов, до 40 процентов бюджета), талибы испытывают трудности с выплатой зарплат.

26. Стремясь консолидировать под своим контролем в Кандагаре как личную охрану, так и «специальные» силы, Хайбатулла пытался передать в ведение единой командной структуры в Кандагаре силы террористов-смертников, которые ранее находились под началом отдельных командиров. Предполагалось, что это позволит создать более многочисленные силы подготовленных террористов, однако, по оценкам одного из государств-членов, дезертирство и возвращение боевиков в подразделения своих бывших командиров² означает, что под началом верного командира «Гельманди» Маули Абдула Ахада Талиба (в перечне не значится) останется лишь половина от предполагаемого числа бойцов. В условиях, когда у власти де-факто находятся талибы, один из внутренних критиков поставил под сомнение цель создания этих сил.

27. Бадахшан остается одной из важнейших провинций для талибов из-за опасений по поводу возможного возрождения ИГИЛ-Х, угроз со стороны вооруженных оппозиционных групп и сохраняющихся противоречий внутри движения «Талибан». В ноябре и декабре 2023 года де-факто премьер-министр Мохаммад Хасан Ахунд (ТАi.002) распорядился провести ряд перестановок в структурах безопасности и политических органах провинции, чтобы усилить влияние Кандагара. По сообщениям, внутренние разногласия талибов в провинции возникли из-за того, что поступающие из Кандагара указания игнорировались, в том числе в отношении соблюдения запрета на опиум, вызывая у талибов опасения по поводу снижения уровня безопасности в провинции. Аналогичная борьба за установление контроля над непештунскими элементами «Талибана» ведется и в других районах северного Афганистана, таких как Баглан и Тахар. Несмотря на то, что местные демонстрации в основном удавалось контролировать и на данный момент они сошли на нет, это может стать тем катализатором, который бросит вызов способности «Талибана» поддерживать внутреннюю безопасность.

Е. Положение меньшинств и чиновников бывшей Исламской Республики Афганистан

28. Государства-члены продолжали сообщать о репрессиях талибов против предполагаемых салафитов, включая сообщения о внесудебных казнях, разрушении мечетей и принудительном обучении принципам деобандизма. В этих сообщениях говорилось о деятельности подразделения «Батар» Главного разведывательного управления, которое занималось просвещением задержанных членов ИГИЛ-Х, чтобы убедить их отказаться от салафизма и перейти в деобандизм. Однако государства-члены также сообщили, что принятие руководством «Талибана» мер против салафитов сдерживалось опасениями, что они могут подтолкнуть отдельных лиц к вступлению в ряды ИГИЛ-Х.

29. Идеология талибов по-прежнему негативно сказывается на меньшинствах, в частности на хазарах. Хотя некоторые сотрудники бывшего правительства продолжают работать, в том числе в Главном разведывательном управлении, государства-члены сообщили о продолжающихся нападениях на бывших сотрудников Афганских национальных сил обороны и безопасности, судей и прокуроров.

---

² Эти командиры пользовались большой самостоятельностью в принятии боевых решений на оперативном и тактическом уровнях и имели прямые связи с иностранными террористическими группировками.

Невозможно установить, кто несет ответственность в связи с конкретными сообщениями о произвольных задержаниях, внесудебных казнях и насильственных исчезновениях, однако у «Талибана» отсутствует систематический процесс предотвращения подобных инцидентов.

III. Финансовое положение движения «Талибан» и ситуация с наркотиками

30. После возвращения «Талибана» к власти экономика Афганистана находится в состоянии постоянного кризиса: за последние два финансовых года реальный валовой внутренний продукт (ВВП) сократился на 26 процентов. Афганистан в значительной степени зависит от иностранной помощи, импорта за наличный расчет и неформальных методов оплаты, причем на долю «хавалы» по-прежнему приходится 90 процентов финансовых операций. Этот нестабильный сектор подвергся дополнительному давлению в результате недавнего недобровольного возвращения афганцев (более 2 миллионов человек в 2023 году) и стихийных бедствий (многочисленные наводнения и землетрясение в Герате в октябре 2023 года), что еще больше снизило темпы роста ВВП. В то же время 24 миллиона афганцев по-прежнему нуждаются в гуманитарной помощи: в стране царят нищета, отсутствие продовольственной безопасности, высокий уровень безработицы и неполная занятость. Несмотря на трудности в экономике, уровень импорта в 2023 году оставался высоким, а денежные переводы и обмен иностранной валюты в размере 2 млрд долл. США способствовали повышению курса афгани на 26 процентов. Перевод наличных средств от Организации Объединенных Наций для содействия в оказании гуманитарной помощи продолжает способствовать стабилизации афганской валюты.

31. Получив полный контроль над всеми институтами власти, талибы эффективно увеличили объем бюджетных поступлений. Поступления, связанные с таможенными сборами, тарифами на трансграничную торговлю и налогами, регулярно собираются, депонируются на единый счет де-факто властей и бюджетироваются для финансирования государственных расходов де-факто Министерством финансов. Данные Главного управления по доходам за период с 21 марта 2023 года по 20 марта 2024 года³ свидетельствуют о том, что общий объем собранных официальных доходов составил 2 930 894 456 долл. США (210 731 000 000 афгани), что на 30 процентов больше по сравнению с предыдущим финансовым годом, когда общая сумма составила 193 661 000 000 афгани (2 240 189 084 долл. США). Налоговые поступления в размере 1 004 674 377 долл. США (72 239 000 000 афгани) и таможенные доходы в размере 1 194 148 265 долл. США (85 858 000 000 афгани) значительно увеличились, в то время как неналоговые поступления (все другие средства, собранные учреждениями «Талибана», такие как плата за различные государственные услуги, включая первичную регистрацию автомобилей с правосторонним рулевым управлением, консульские сборы, подписку на лицензии, выдачу паспортов, плату за право пользования собственностью, дорожные сборы и т. д.) в размере 702 360 796 долл. США (50 499 000 000 афгани) остались относительно стабильными.

³ На основе информации, предоставленной государством-членом, которая будет оценена Всемирным банком.

32. Движение «Талибан» укрепило контроль над финансами⁴. Управление доходами, бюджетные ассигнования и макроэкономическая политика были пересмотрены, а работам по развитию уделяется повышенное внимание, особенно под руководством муллы Абдула Гани Барадара (ТАi.024). Помимо введения единой налоговой ставки, де-факто власти взимают налоги с зарплат, арендной платы, кредитов на мобильные телефоны и прибыли малых, средних и крупных предприятий — все эти меры затрагивает рядовых афганцев. Таможенные пошлины и плата за право добычи полезных ископаемых и торговли ими, а также налоги, взимаемые с фермеров, увеличивают доходы, но усугубляют бремя, которое ложится на население. Талибы придают приоритетное значение прямым иностранным инвестициям, но де-факто власти разочарованы ограниченным успехом, особенно в богатом запасами минерально-сырьевом секторе страны, что побуждает талибов сосредоточиться на частных инвесторах, а не на иностранных правительствах. Добыча по-прежнему затруднена из-за неразвитой инфраструктуры и отсутствия ясности в отношении юридических прав собственности.

33. Признается, что де-факто власть сократила масштабы мелкой коррупции на административном уровне (например, в том, что касается дорожных сборов, взимаемых местными группировками, и вымогательства со стороны полиции), однако в высших эшелонах власти «Талибана» коррупция продолжает существовать. Собеседники сообщили, что, помимо горнодобывающей промышленности, эксплуатация других природных ресурсов Афганистана путем предоставления выгодных контрактов или должностей в соответствующих министерствах является обычной практикой, хотя, вероятно, эта проблема стоит не столь остро, как во времена бывшей Исламской Республики Афганистан. Государства-члены отметили с оговоркой, что пока неясно, достигла ли эта проблема верхних эшелонов де-факто власти в Кандагаре, поскольку они не располагают полной информацией о том, что происходит в окружении эмира.

34. Государства-члены считают, что талибы предприняли значительные шаги по искоренению производства наркотиков после принятия в апреле 2022 года постановления о запрете выращивания опийных культур и торговли опиумом, а в октябре 2023 года — закона о наркотиках. Согласно данным, содержащимся в «Обзоре производства опиума в Афганистане», опубликованном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН)⁵, посевы опийного мака в Афганистане сократились на 95 процентов (с 233 000 га в 2022 году до 10 800 га в 2023 году). Одно из государств-членов отметило сообщения «Талибана» о проведении в 2023 году более 1500 операций по борьбе с наркотиками, изъятии 8000 тонн наркотиков, аресте 8500 лиц, уничтожении 834 лабораторий и 14 000 га посевов. Однако государства-члены отметили также значительно меньший прогресс в том, что касается ограничения оборота героина и производства синтетических веществ (метамфетамина) и торговли ими, при этом талибы продолжают получать значительные доходы от наркоторговли.

35. Запасы опиума остаются на прежнем уровне, поэтому по данным об изъятиях не удастся выявить заметной разницы в экспорте этого наркотика. Оценки

⁴ Информация о доходах де-факто властей регулярно поступает, но о расходах талибов по-прежнему мало что известно. Бюджетные расходы и ассигнование средств на оплату товаров или деятельности, не относящихся к официальным функциям правительства, не отличаются той же прозрачностью, которую обеспечивают учреждения «Талибана», занимающиеся сбором налогов и выполняющие другие функции.

⁵ URL: https://www.unodc.org/documents/crop-monitoring/Afghanistan/Afghanistan_opium_survey_2023.pdf.

масштабов запасов разнятся, но может пройти несколько лет, прежде чем можно будет в полной мере оценить эффект от запрета на выращивание. Тем временем имеющие связи торговцы продолжают получать прибыль, в то время как фермеры с трудом пытаются организовать выращивание альтернативных товарных культур. Государства-члены отмечают, что усилия по искоренению посевов мака, уничтожению лабораторий и изъятию химикатов идут на пользу властям «Талибана» и способствуют укреплению контроля над племенами Кандагара, обеспечивая картелям Нурзая и Ишакзая значительные доходы и одновременно нанося урон конкурентам, не связанным с «Талибаном». Губернатор Нангархара Мохаммад Наим Барик Худайда (ТАі.013) контролирует восточный маршрут, а губернатор Балха Юсуф Вафа (в перечне не значится), который является родственником Хайбатуллы, контролирует северный маршрут. Многие представители де-факто властей вовлечены в продолжающуюся наркоторговлю и получают от нее прибыль, а у «Сети Хаккани» (ТАе.012) имеются давние посредники, которые продвигают их интересы в торговле героином и на более прибыльном рынке метамфетамина.

36. Наряду с опиум продолжают расти объемы изъятого метамфетамина, а недавно появился фентанил, который был зарегистрирован в значительном количестве. Основными центрами производства метамфетамина являются Фарах, Герат и Нимроз, а также действующие лаборатории находятся в Бахрамче, округе Дишу и провинции Гильменд. Метамфетамин был изъят вместе с героином в Кандагаре и Нангархаре, что позволяет предположить, что торговля этими двумя наркотиками может осуществляться через одни и те же сети.

IV. Оценка деятельности «Аль-Каиды» в Афганистане

37. «Аль-Каида» сохраняет стратегическую выдержку, сотрудничая с другими террористическими группами в Афганистане и отдавая приоритет поддержанию отношений с «Талибаном». Группа продолжает вести скрытую деятельность, чтобы создать видимость соблюдения талибами положений Дохинского соглашения о предотвращении использования афганской территории в террористических целях. Несмотря на сокращение масштабов деятельности «Аль-Каиды», она распространяет пропаганду, чтобы активизировать вербовку, одновременно работая над восстановлением своего оперативного потенциала. Возможности «Аль-Каиды» по проведению крупномасштабных терактов по-прежнему ограничены, однако ее намерения остаются твердыми и подкрепляются возможностями связанных с ней групп по проведению внешних операций. Статус и местонахождение эмира «Аль-Каиды», а также численность группировки в Афганистане не изменились (см. S/2024/92, п. 73).

38. Деятели «Аль-Каиды», находящиеся в Афганистане, продолжают взаимодействовать с полевыми командирами, пропагандистами, вербовщиками и финансирующими сторонами. В Афганистан отправились опытные инструкторы, чтобы усилить безопасность разрозненных ячеек. «Аль-Каида» уделяет приоритетное внимание информационно-пропагандистской работе и вербовке, особенно среди тех, кто ранее сотрудничал с ней или был ее оперативным членом до августа 2021 года. Одно из государств-членов сообщило, что «Аль-Каида» стремилась наладить сотрудничество с Исламским движением Восточного Туркестана (QDe.088), также известным как Исламская партия Туркестана (ИДВТ/ИПТ), и с группой «Джамаат Ансаруллах» (ДА) (в перечне не значится), чтобы активизировать деятельность и укрепить позиции в военных структурах движения «Талибан» на севере страны для проведения совместных операций и перемещения центра террористической деятельности в Центральную Азию.

39. Государства-члены отмечают, что ячейки «Аль-Каиды» действуют во многих афганских провинциях, в основном на юго-востоке страны. Несколько государств-членов отметили, что объекты, связанные с «Аль-Каидой», в основном используются для подготовки местных боевиков, а также боевиков ТТП, причем недавно поступили сообщения о наличии тренировочных баз и конспиративных квартир в различных провинциях Афганистана, включая бывшие лагеря в Джелалабаде и в провинции Кандагар, а также в провинциях Кунар, Нуристан и Тахар.

40. Группа «Катиба Умар Фарук»⁶ активизировалась под руководством Абу Ихлас аль-Масри благодаря новому притоку арабских боевиков. Абу Ихлас аль-Масри (в перечне не значится) был взят под стражу в целях защиты Главным управлением разведки в конце ноября 2023 года, что отражает опасения талибов, что его разыскивают иностранные спецслужбы. Другие деятели «Аль-Каиды», в том числе два инженера-оружейника, были взяты под стражу в целях защиты или иным образом укрыты де-факто властями в Кабуле. Пакистанские власти арестовали Амина Мухаммада уль-Хака Саама Хана (QDi.002, также известен как доктор Амин) за незаконное владение оружием при пересечении границы Афганистана с Пакистаном в марте 2024 года.

41. Государства-члены отметили прибытие в Кунар и Нуристан нескольких членов «Аль-Каиды» из числа этнических арабов для подготовки и содействия налаживанию связей между Мохаммедом Салахальдином Абдом эль-Халимом Зиданом (QDi.001, также известен как Сайф аль-Адль) и основными деятелями «Аль-Каиды», «Аль-Каидой на Индийском субконтиненте» (АКИС) и некоторыми элементами «Талибана». Также сообщалось о присутствии члена ливийской «Аль-Каиды», входящего в Совет шуры Абу-Салима в Дерне, Ливия, Абдельазима Бена Али (в перечне не значится), который служит в де-факто Министерстве внутренних дел без четких должностных обязанностей и получил афганские паспорта на имя «Абд аль-Азим» и «Али Муса бен Али аль-Дарси».

42. По сообщениям, Управление 31 Главного разведывательного управления, отвечающее за связь с иностранными боевиками-террористами, информировало всех арабских боевиков, что им следует избегать Кабула, ибо в противном случае они подвергнутся задержанию. Несмотря на это, талибы попросили всех рядовых членов «Аль-Каиды» приехать в Кабул для биометрической регистрации, но, по сообщениям, высокопоставленные лица «Аль-Каиды» отказались сделать это.

43. АКИС, численность которой составляет 180-200 боевиков, базируется в провинциях Фарах, Герат (аппарат СМИ), Гильменд, Кандагар и Нимроз. Она помогает ТТП совершать теракты на территории Пакистана, а «Техрик-и-Джихад Пакистан» (ТДП, в перечне не значится) берет на себя ответственность, чтобы ослабить давление на де-факто власти. Эта группа издает высококачественные цифровые журналы, освещающие проповедуемую АКИС версию ислама и посвященные проблемам бангладешцев, кашмирцев и рохинджа, с целью вербовки. По сообщениям, боевики АКИС и их семьи получали от де-факто властей определенную финансовую поддержку.

⁶ См. S/2023/370, п. 41.

V. «Исламское государство Ирака и Леванта — Хорасан»

44. Несмотря на потерю территории и отток руководителей старшего и среднего звена, ИГИЛ-Х продолжает представлять серьезную угрозу в Афганистане, регионе и за их пределами. При этом что движение «Талибан» неизменно заявляет, что победило ИГИЛ-Х, нападения продолжаются, а в руководстве «Талибана» имелись разногласия по вопросу о том, какие подходы применять в отношении как самой этой группы, так и сочувствующих ей салафитских общин. ИГИЛ-Х использует межконфессиональные разногласия и нападает на удобные мишени, такие как религиозные меньшинства. ИГИЛ-Х придерживается более толерантного с теологической точки зрения подхода к вербовке, делая упор на привлечение членов из других террористических групп и «Талибана», в том числе не являющихся салафитами, которые ранее не были известны властям.

45. С середины 2022 года «Талибан» активизировал операции против ИГИЛ-Х. По имеющимся данным, в 2023–2024 годах Главное разведывательное управление провело более 100 операций против боевиков ИГИЛ-Х и их сторонников в Кабуле и других городах. В связи с высоким уровнем оттока боевиков ИГИЛ-Х ограничила операции в Афганистане и расширил свои внешние операции, а опытным боевикам и террористам-смертникам рекомендовал отправиться в Европу, Российскую Федерацию и другие соседние страны. ИГИЛ-Х по-прежнему располагает значительным потенциалом, а в 2024 году группа провела высокоэффективные, хорошо спланированные нападения, которые привели к большому числу жертв.

46. По мнению государств-членов, усилия ИГИЛ-Х по делегитимизации «Талибана» обусловлены его неприятием концепции национального государства, которой придерживаются де-факто власти. ИГИЛ-Х использует граждан Афганистана для совершения нападений в Пакистане, граждан Пакистана — для совершения нападений на территории Афганистана, граждан Таджикистана — для совершения нападений в Иране (Исламская Республика) и Российской Федерации и использовал гражданина Кыргызстана для совершения нападения в важнейшем для талибов месте — Кандагаре. Чем больше де-факто власти утверждают, что иностранные террористы не используют территорию страны для того, чтобы угрожать другим государствам-членам, тем сильнее ИГИЛ-Х стремится доказать, что они ошибаются, продвигая идею «более обширного Хорасана».

47. По оценкам нескольких государств-членов, численность филиалов ИГИЛ (ДАИШ) в регионе, включая «Исламское государство — Вилаят Пакистан» (ИГВП) и «Исламское государство — Вилаят Хинд» (ИГВХ), помимо ИГИЛ-Х, увеличилась с 4000 до 6000 боевиков, тогда как, по другим оценкам, основные силы ИГИЛ-Х по-прежнему составляют 2000–3500 человек. Сообщалось, что ИГИЛ-Х успешно проникла в основные министерства де-факто власти (Министерство внутренних дел, Министерство обороны и Главное управление разведки). Эта группа пыталась скрытно внедрить своих членов в другие группы, такие как ТТП, ТДП, Исламское движение Узбекистана (ИДУ) (QDe.010) и ДА, что затрудняет оценку численности членов ИГИЛ-Х, а также того, какой группе были лояльны те или иные лица. Согласно сообщениям, новобранцы, прибывающие с севера, делают это как члены ДА, а тем, кто прибывает с юга, оказывает содействие ТТП, отправляя их из Исламской Республики Иран и провинции Белуджистан в Пакистане, а также через Южный Вазиристан. Этот подход был назван прагматичным и позволяющим избежать прямого контакта с талибами и одновременно получить доступ к социальным пособиям, оружию и подготовке.

48. Санаулла Гафари (также известен как Шахаб аль-Мухаджир, QDi.431) остался лидером ИГИЛ-Х после неудачной попытки Главного управления разведки арестовать его во время рейда в Кунаре в июне 2023 года, что побудило его скрываться более тщательно. Одно из государств-членов отметило, что группа покинула свои основные районы деятельности Кунар и Нангархар, причем одна из ее группировок перебралась в Бадахшан на севере Афганистана, а другие — в провинции Герат и Нимроз, и что боевики группы также дислоцируются в горных районах Белуджистана и работают под прикрытием в крупных городах, включая Кабул. По сообщениям, некоторые боевики ИГИЛ-Х перебравшись в Исламскую Республику Иран в середине 2023 года.

49. ИГИЛ-Х усилила присутствие в северных районах Афганистана, наращивая вербовочную работу в таджикской и узбекской общинах и складировав запасы оружия и взрывчатых веществ в отдаленных горных районах. По оценке одного из государств-членов, ИГИЛ-Х планирует установить территориальный контроль над некоторыми районами Афганистана и проникнуть в соседние государства Центральной Азии. Маршруты, ведущие на север, используются для переброски боевиков ИГИЛ-Х в Российскую Федерацию и Центральную Азию.

50. С марта 2024 года фонд «Аль-Азаим» ИГИЛ-Х распространяет в Интернете специализированное издание «Садой Хорасан», предназначенное для этнических таджиков, проживающих в Российской Федерации и Таджикистане. Пропаганда активизировалась и через другие каналы ИГИЛ (ДАИШ), такие как вестник «Ан-Наба». Одно из государств-членов отметило, что недавние аресты членов ИГИЛ-Х свидетельствуют об использовании приложения-мессенджера «Занги» из-за опасений, что «Телеграм» может быть взломан. Среди других приложений упоминались «ТелеГард» и «Элемент».

51. Одно из государств-членов сообщило, что лидеры ИГИЛ-Х сосредоточились на привлечении финансовой поддержки и в 2023 году получили из различных источников около 2,5 млн долл. США на дестабилизацию некоторых стран региона, часть которых могла быть использована для совершения 22 марта 2024 года теракта в подмосковном «Крокус сити холле». Ядро ИГИЛ (ДАИШ) взяло на себя ответственность за это нападение, опубликовав в «Телеграме» электронную книгу *Moscow Attack: The Courage of Warriors* («Нападение в Москве: отвага воинов»). Этот теракт, ставший частью кампании «убивайте их везде, где найдете», привел к тому, что ряд европейских стран повысил уровень террористической угрозы.

52. По данным двух государств-членов, лидеры ИГИЛ-Х стремились дестабилизировать ситуацию в Исламской Республике Иран путем создания «группы специальных операций» для совершения нападений на шиитские святыни, священнослужителей, полицейских и иностранных граждан в Исламской Республике Иран руками граждан Таджикистана и Узбекистана. Одно из них сообщило, что в группе насчитывается около 300 человек, которые действуют в основном в иранских провинциях, граничащих с Пакистаном, Туркменистаном и Ираком, и что ее возглавляет Мустафа Риги, бывший член «Джундаллаха» (в перечне не значится) и представитель иранских белуджей.

53. Государства-члены отметили, что совершенное 3 января 2024 года в провинции Керман на юге Исламской Республики Иран нападение, ответственность за которое взяла на себя ИГИЛ (ДАИШ), свидетельствует о типичном методе действий ИГИЛ-Х, включая детальное планирование и использование террористов-смертников для совершения первоначальных атак, за которыми следуют нападения на сотрудников служб экстренного реагирования. Одно государство-член сообщило, что из двух террористов-смертников один был гражданином

Таджикистана, прошедшим подготовку в провинции Бадахшан, а второй, скорее всего, был гражданином Афганистана.

VI. Другие террористические группы, действующие в Афганистане

54. Несмотря на продолжающие звучать утверждения талибов о том, что в Афганистане нет никаких иностранных террористических групп, кроме ИГИЛ-Х, государства-члены сообщили, что в стране по-прежнему действуют более двух десятков групп, пользующихся свободой передвижения под контролем де-факто властей и под надзором Главного разведывательного управления.

55. Движение ТТП остается крупнейшей террористической группой в Афганистане, численность которой оценивается в 6000–6500 бойцов. Одно из государств-членов выразило обеспокоенность тем, что расширение сотрудничества между ТТП и «Аль-Каидой» может превратить ТТП во «внерегionalную угрозу». Поддержка ТТП со стороны «Аль-Каиды» включает в себя предоставление афганских бойцов для его ташкилов (в данном контексте — военный персонал или формирование) и тренировочных лагерей в Афганистане. Подготовка, проводимая АКИС, привела к изменению тактики ТТП и совершению резонансных нападений на труднодоступные цели. Один из собеседников отметил роль лица, связанного с Сираджуддином Хаккани, в передаче оружия ТТП, а также в организации освобождения содержащихся под стражей членов ИГИЛ-Х при условии их вступления в ТТП.

56. Одно из государств-членов подробно рассказало о том, как движение «Талибан» оказывает давление на ТТП посредством финансирования: по сообщениям, лидеру ТТП Нуру Вали Мехсуду (QDi.427) ежемесячно выделяется 3,5 млн афгани (50 500 долл. США), а также даются указания относительно привлечения дополнительных источников дохода со стороны доноров. Тем не менее, де-факто власти по-прежнему обеспокоены тем, что чрезмерное давление может подтолкнуть ТТП к сотрудничеству с ИГИЛ-Х. Считается, что Мехсуд поддерживает скрытую связь с ИГИЛ-Х, чтобы сохранить возможность выбора.

57. ТТП активизировало нападения на Пакистан, значительно увеличив их число с 573 в 2021 году до 715 в 2022 году и 1210 в 2023 году, причем эта тенденция сохранится и в 2024 году. Крупнейшее нападение ТТП произошло 9 сентября 2023 года, когда более 1000 бойцов ТТП совершили скоординированное нападение на два военных поста в северо-западном округе Читрал, Пакистан, с целью захвата и удержания территории. По сообщениям, боевикам ТТП помогали члены АКИС, численность которых составляла сотни человек. Одно государство-член представило подробную информацию о командире «Талибана», отвечающем за переброску афганских боевиков в Пакистан. Некоторые государства-члены возложили на ТТП ответственность за совершенное 26 марта 2024 года нападение на китайских граждан, работавших над проектом строительства гидроэнергетической плотины вблизи города Бешам в провинции Хайбер-Пахтунхва.

58. В ноябре 2023 года, после нападения в Читрале, де-факто власти ввели новые ограничения для ТТП, запретив им носить оружие в городах. Вместе с тем де-факто власти с трудом реагируют как на внутреннее, так и на внешнее давление, оказываемое присутствием и деятельностью группы. В связи с этим в разрешениях, касающихся ношения оружия членами ТТП, постоянно вносились поправки и изменения.

59. Государства-члены вновь заявляют, что оружие калибра Организации Североатлантического договора (НАТО), особенно с функцией ночного видения, которое предоставляется ТТП после захвата власти талибами, повышает число погибших в результате совершаемых ТТП терактов против пакистанских военных пограничных постов.

60. Проводимая движением «Талибан» политика касательно отношений с ТТП изменилась в середине 2023 года. Главное управление разведки предоставило три новых гостевых дома в Кабуле для лидеров ТТП и, по сообщениям, выдало высокопоставленным деятелям ТТП пропуска, облегчающие передвижение и обеспечивающие иммунитет от ареста, а также разрешения на оружие. Более позитивные отношения с ТТП были призваны обеспечить продолжение союза с движением «Талибан» и предотвратить переход на сторону ИГИЛ-Х. 5 марта 2024 года Нур Вали Мехсуд сообщил СМИ, что недавно встречался с Хайбатуллой, что было немедленно опровергнуто «Талибаном».

61. Вместе с тем управление ТТП и связанными с ним группами является сложной задачей для «Талибана». Сираджуддин Хаккани, похоже, отошел на второй план в качестве посредника между Пакистаном и ТТП, когда в январе 2024 года сторонник Хайбатуллы де-факто губернатор Кандагара Мулла Ширин (в перечне не значится) возглавил делегацию, прибывшую в Пакистан для переговоров.

62. Статус ИДВТ/ИПТ остается практически неизменным (см. S/2024/92, п. 84). Несколько государств-членов отметили сотрудничество ИДВТ/ИПТ с ТТП, причем тренировочные лагеря в Кунаре использовались бойцами ТТП. Одно из государств-членов сообщило, что ИДВТ/ИПТ оказывает помощь де-факто властям в борьбе с антиталибскими силами и в сборе налогов, а также сотрудничает с ТТП и Армией освобождения Белуджистана в целях противодействия пакистано-китайским интересам. Наряду с ТТП, ИДУ и ДА, силы ИДВТ/ИПТ продолжали использовать афганскую территорию в качестве базы для совершения нападений на соседние государства с целью дестабилизации обстановки в странах Центральной Азии. Поступали сообщения о связях ИДВТ/ИПТ с ИГИЛ-Х на организационном уровне, несмотря на идеологические различия.

63. Силы ИДВТ/ИПТ усилили процесс «внедрения» в Афганистан, интегрируясь в афганское общество и занимаясь горнодобывающей и другой деятельностью с целью закрепить свое присутствие в Афганистане. Эта группа все чаще выпускает аудио- и/или видеоматериалы с призывами к насилию на дополнительных языках (кыргызском и индонезийском), чтобы охватить более широкую международную аудиторию, и использует недавние теракты в Пакистане и Российской Федерации для пропаганды фундаменталистской идеологии.

64. Статус ИДУ, Группы исламского джихада (QDe.119), Хатибы Имама аль-Бухари (QDe.158) и группы «Джамаат Ансаруллах» в Афганистане остается неизменным (см. S/2024/92, п. 83). По имеющимся данным, ДА укрепила отношения с «Джамаат-уль-Ахрар» (QDe.152) и «Джайш аль-Фурсан».

VII. Осуществление санкций

65. В соответствии с резолюцией 1988 (2011) 135 физических и 5 юридических лиц подпадают под действие обязательных санкций, касающихся замораживания активов, запрета на поездки и оружейного эмбарго. По состоянию на конец мая 2024 года Группа по аналитической поддержке и наблюдению подтвердила,

что по меньшей мере 61 подпадающий под санкции член «Талибана» связан с де-факто властями (см. приложение).

66. Как это предусмотрено резолюцией 2255 (2015), Группа по аналитической поддержке и наблюдению в настоящее время проводит ежегодный обзор позиций, включенных в санкционный перечень, созданный в соответствии с резолюцией 1988 (2011). В опубликованном в 2023 году документе с изложением позиции Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011) (S/2023/467), Группе по аналитической поддержке и наблюдению было поручено провести тщательный пересмотр перечня, уделив первоочередное внимание лицам, в отношении которых имеется недостаточно идентификационных данных, лицам, которые, по сообщениям, умерли, и организациям, которые, как сообщается или как было подтверждено, прекратили существование.

A. Запрет на поездки

67. Согласно пунктам 19 и 20 резолюции 2255 (2015) Совета Безопасности, Комитет уполномочен рассматривать просьбы о предоставлении изъятий из запрета на поездки, введенного в соответствии с пунктом 1 b) резолюции. Все международные поездки членов «Талибана», включенных в перечень, должны осуществляться только с одобрения Комитета в соответствии с резолюцией 2255 (2015) и руководящими принципами Комитета. С апреля 2023 года по май 2024 года Комитет утвердил 17 просьб от семи государств-членов в связи с поездками членов движения «Талибан», включенных в перечень. Целью поездок было лечение (5 запросов для четырех человек), совершение хаджа (1 запрос), участие в международных встречах (9 запросов) или двусторонние консультации (2 запроса).

68. Как уже отмечалось ранее, запросы об изъятии поступали в Комитет после или одновременно с поездкой внесенного в перечень лица, что требовало применения ускоренных процедур рассмотрения Комитетом. Для решения этих вопросов Комитет обратился к конкретным государствам-членам, принимающим внесенных в перечень членов «Талибана», а также ко всем государствам-членам, чтобы напомнить им о требованиях, касающихся заблаговременного представления запросов на изъятие из запрета на поездки.

69. Недавние запросы на изъятия вызвали вопросы о том, требуют ли поездки, предусматривающие использование средств по указанию фигурирующего в перечне физического лица, например для прохождения лечения, также подачи запроса на изъятие из мер по замораживанию активов. Форма запроса на изъятие из запрета на поездки включает раздел для комбинированного запроса, охватывающего изъятие из мер по замораживанию активов, который часто не заполняется государствами, подающими заявку.

B. Замораживание активов

70. В период с мая 2023 года по май 2024 года Комитет не получал от государств-членов просьб о применении изъятий из режима замораживания активов. Как отмечено выше, Группа по аналитической поддержке и наблюдению считает, что при подаче некоторых запросов на изъятие из запрета на поездки можно было бы ввести требование о параллельной подаче запросов на изъятие из мер по замораживанию активов (например, в случаях, когда фигурирующее в перечне лицо отдает указания относительно предназначенных для лечения активов, независимо от того, являются ли эти средства его собственными).

71. Кроме того, любая поддержка, оказываемая внесенным в перечень лицам принимающими государствами, помимо основных путевых расходов, требует изъятия из мер по замораживанию активов. Комитет, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы дать Группе по наблюдению дополнительные указания относительно наилучших способов сбора данных об активах, предоставляемых в интересах «Талибана».

С. Оружейное эмбарго и связанные с ним вопросы

72. Талибы контролируют большие запасы оружия и распространяют этот контроль на другие виды оружия, находящегося в обороте, через Комиссию по регистрации оружия. «Талибан» работает над улучшением технического обслуживания имеющихся у него запасов оружия, а также занимается приобретением дополнительной военной техники и беспилотных летательных аппаратов. По данным одного из государств-членов, ИДВТ/ИПТ уделяет основное внимание методам борьбы с беспилотными летательными аппаратами и дронами, по сообщениям, испытывая дроны с прикрепленными к ним бомбами.

73. В марте 2024 года делегация во главе с муллой Якубом посетила Международную выставку и конференцию вооружений по морской обороне (ДИМДЕКС) в Дохе, чтобы заключить контракты на техническое обслуживание, поставку запчастей для транспортных средств и приобретение систем ПВО, которые позволят талибам бороться с беспилотниками, действующими в воздушном пространстве Афганистана. Поэтому все министерства «Талибана» были проинструктированы перечислять определенный процент своих бюджетных средств в специальный фонд для закупок новых систем вооружений. Невозможность заключить такие контракты стала ударом по планам талибов, касающимся их военного потенциала. Комиссия по современным вооружениям обсуждает производство усовершенствованных дронов.

74. Талибы ищут частных подрядчиков для обслуживания вездеходов и вертолетов, однако государствам-членам не известно о платежах за такое оборудование или обслуживание. Считается, что переговоры талибов с потенциальными поставщиками проводились в рамках подготовки к возможному снятию санкций. Интерес «Талибана» к оперативным авиасредствам отражает желание противостоять ИГИЛ-Х, поскольку многие командиры талибов понимают, каких результатов можно достичь благодаря использованию авиации в борьбе с наземными силами.

75. Было проведено как минимум три операции, в которых силы талибов успешно использовали имеющиеся транспортные вертолеты Ми-17, боевые вертолеты Ми-24 и легкие боевые вертолеты MD-500. Движение «Талибан» утверждает, что в эксплуатации находится 60 воздушных судов, что больше, чем 40, имевшихся в прошлом году. Обеспечение запасными частями, позволяющими воздушным судам оставаться в рабочем состоянии, является сложной задачей.

76. Комиссия по регистрации оружия порождает напряженность и подозрения, особенно на севере Афганистана, поскольку рассматривается как инструмент консолидации руководства в Кандагаре. Согласно имеющимся директивам, все изъятые тяжелые вооружения должны отправляться в Кандагар. По собственным оценкам талибов, около половины оружия, которое, по их расчетам, должно было поступить в распоряжение Афганских национальных сил обороны и безопасности к августу 2021 года, так и осталось неучтенным. При этом истинное количество оружия, которым располагали Афганские национальные силы обороны и безопасности на тот момент, неизвестно и, вероятно, значительно выше. Динамика работы Комиссии отражает борьбу за власть между правящими

кликерами и Хайбатуллою, что, по мнению экспертов, создает опасный прецедент лишения устоявшихся центров силы, включая «Сеть Хаккани», оружия и легитимности.

77. В дополнение к опасениям, что «Талибан» поставляет оружие ТПП (см. п. 59 выше), одно государство-член сообщило, что «Талибан» поставил боевикам ДА на границе с Таджикистаном новые военные автомобили, оружие и другое оборудование на фоне продолжающегося наращивания военной мощи по обе стороны границы. Таджикские боевики, базирующиеся в северной провинции Бадахшан, располагают оружием и техникой Соединенных Штатов и НАТО.

78. Продажа стрелкового оружия и легких вооружений через многочисленные оружейные рынки в Афганистане по-прежнему локализована на юге страны, где террористы могут приобретать такое оружие без ограничений. Власти перехватили крупную партию стрелкового оружия и легких вооружений, направлявшуюся из Афганистана в Южную Америку и предназначенную для наркоторговцев.

VIII. Рекомендации

79. Группа по наблюдению рекомендует государствам-членам при обращении за любым изъятием из санкций по возможности прилагать копию паспорта, фотографию, финансовые данные или любую другую соответствующую документацию, чтобы можно было внести соответствующие поправки в перечни. Вариации имен и фамилий фигурирующих в перечне лиц и их транслитерация в новых проездных документах создают трудности для государств-членов в обеспечении соблюдения запрета на поездки.

80. Группа по наблюдению рекомендует Председателю Комитета направить государствам-членам письмо с разъяснением того, что в тех случаях, когда запрос об изъятии из запрета на поездки подается в связи с необходимостью лечения или по другим медицинским показаниям, влекущим за собой расходы для включенного в перечень лица, санкционные меры должны соблюдаться в полном объеме и, при необходимости, одновременно с запросом об изъятии из запрета на поездки должен подаваться запрос об изъятии из мер по замораживанию активов. Соответствующие государства-члены могут обращаться в Комитет или Группу по наблюдению до подачи таких запросов для уточнения процесса.

81. Группа по наблюдению готова поддержать предложение Комитета о созыве специального совещания с государствами-членами, заинтересованными в лучшем понимании процесса изъятия из запрета на поездки, которое целесообразно было бы провести в форме семинара. Государствам-членам предлагается доводить до сведения Комитета любые рекомендации, которые могли бы способствовать более эффективному осуществлению санкционных мер и укреплению взаимного сотрудничества между Комитетом и государствами-членами.

82. Группа по наблюдению рекомендует Комитету уполномочить ее положительно реагировать на запросы, поступающие от государств-членов из Центральной Азии и касающиеся процессов и запросов, связанных с режимом санкций, при условии наличия средств. Группа была бы признательна Комитету за содействие в обращении к УНП ООН за помощью и поддержкой в реализации таких инициатив.

IX. Работа Группы по наблюдению

A. Фактологическая база и сотрудничество с государствами-членами, органами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом

83. Во второй половине 2023 года Группа по наблюдению совершила множество поездок для подготовки настоящего доклада. Из-за исключительных финансовых трудностей в 2024 году Группа не смогла придерживаться типичного графика поездок. Она смягчила ситуацию, максимально используя региональные совещания, в которых приняли участие представители органов безопасности и разведки значительного числа государств-членов. Речь идет о некоторых странах, соседствующих с Афганистаном, тех странах, которые напрямую взаимодействуют с «Талибаном», и тех, которые сохранили определенное дипломатическое присутствие в Кабуле. Делегации некоторых государств-членов посетили Группу по наблюдению в Нью-Йорке, а с другими были проведены консультации в ходе видеоконференций.

84. Группа по наблюдению также направила государствам-членам больше, чем обычно, письменных запросов о предоставлении информации. Ответившие на запросы государства-члены своевременно представили подробную информацию, обеспечив прочную, разнообразную и сбалансированную информационную базу для настоящего доклада. В материалах, представленных широким кругом государств-членов, наблюдается поразительная последовательность анализа.

85. Как было сообщено Комитету, Группа по наблюдению не посещала Афганистан в течение отчетного периода и по-прежнему намерена сделать это, когда позволят обстоятельства. В дополнение к своей работе Группа продолжает взаимодействовать с международными и региональными организациями, включая, среди прочих, несколько структур Организации Объединенных Наций, Региональную антитеррористическую структуру Шанхайской организации сотрудничества и Антитеррористический центр государств — участников Содружества Независимых Государств. Группа по-прежнему высоко оценивает эффективное сотрудничество с этими органами. Кроме того, Группа также взаимодействовала с представителями научных кругов, аналитических центров и гражданского общества, как афганского, так и международного, по проблематике «Талибана» и ситуации в Афганистане.

86. Группа по наблюдению отмечает, что достоверные данные о численности боевиков, состоящих в группах, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ (ДАИШ), получить сложно, особенно из зон конфликтов. Некоторые лица могут состоять более чем в одной группе. Цифры, используемые в настоящем докладе, отражают либо общее мнение, либо ряд оценок, сделанных предоставившими сведения государствами-членами, с возможной погрешностью. Там, где было возможно, Группа стремилась отделить боевиков от членов их семей или других связанных с ними лиц.

B. Содействие широкому обсуждению

87. Группа по аналитической поддержке и наблюдению будет приветствовать комментарии к содержащимся в настоящем докладе аналитическим оценкам и предложениям; комментарии можно направлять по электронной почте (1988mt@un.org).

Приложение

Лица в де-факто администрации, подпадающие под действие санкций, введенных Комитетом Совета Безопасности, учрежденным резолюцией 1988 (2011)

По оценке Группы по наблюдению от апреля 2023 года, 58 членов объявленного талибами «временного правительства» были также включены в санкционный перечень 1988 (см. четырнадцатый доклад Группы по наблюдению, S/2023/370). Сейчас это число составляет 61. На момент подготовки настоящего документа из 61 установленного включенного в перечень лица 35 занимают должности на уровне кабинета министров¹, в том числе премьер-министр и три его заместителя. Из оставшихся 14 лиц являются «исполняющими обязанности министров», а 7 человек занимают должности, сочетающие деловые функции с консультативной деятельностью. Всего в санкционном перечне Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), значатся 135 физических и 5 юридических лиц. Сообщается или подтверждается, что 31 человек, включенный в перечень, скончался; в 14 случаях это еще не отражено в перечне². По состоянию на май 2024 года 74 человека, включенных в перечень (включая 3 человек, присоединившихся к правительству), скорее всего, живы.

Два человека из перечня ранее присоединились к Исламской Республике Афганистан, а затем вновь перешли на сторону движения «Талибан» после его возвращения к власти; три человека, внесенные в перечень, не вернулись в состав «Талибана» и поэтому не включены в приведенный ниже перечень.

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

№	Должность/функция	Имя, фамилия	Этническое происхождение	Постоянный идентификационный номер
1	Премьер-министр	Мохаммад Хасан Ахунд	Пуштун	TAi.002
2	Заместитель премьер-министра по экономическим вопросам	Абдул Гани Барадар Абдул Ахмад Тюрк	Пуштун	TAi.024
3	Заместитель премьер-министра по административным вопросам	Абдул Салам Ханафи Али Мардан Кул	Узбек	TAi.027
4	Заместитель премьер-министра по политическим вопросам	Абдул Кабир Мохаммад Джан	Пуштун	TAi.003
5	Первый заместитель министра обороны	Фазл Мохаммад Мазлум	Пуштун	TAi.023

¹ Определение «на уровне кабинета министров» означает, что речь идет о премьер-министре и трех его заместителях по административным, политическим и экономическим вопросам; 24 «исполняющих обязанности министров» и их заместителях; и 18 «государственных министрах» или «независимых генеральных директорах» и их заместителях, которые возглавляют разведывательную службу «Талибана», Центральный банк, Общество Красного Полумесяца и государственную железную дорогу и государственную электроэнергетическую компанию и участвуют в заседаниях кабинета министров.

² Записи TAi.004, TAi.006, TAi.011, TAi.015, TAi.016, TAi.021, TAi.022, TAi.025, TAi.040, TAi.051, TAi.057 (по сообщениям, скончался в начале июля 2023 года), TAi.063, TAi.069, TAi.075, TAi.078, TAi.083, TAi.096, TAi.097, TAi.099, TAi.100, TAi.106, TAi.107, TAi.108, TAi.111, TAi.136, TAi.146, TAi.159, TAi.164, TAi.168, TAi.171 и TAi.174.

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
6	Генеральный директор Службы разведки (Главное разведывательное управление)	Абдул-Хак Васик	Пуштун	TAi.082
7	Исполняющий обязанности министра по делам хаджа и религий	Нур Мохаммад Сакиб	Пуштун	TAi.110
8	Заместитель министра по делам хаджа и религий, отвечающий за административные и финансовые вопросы	Арефулла Ареф	Пуштун	TAi.030
9	Исполняющий обязанности министра информации и культуры	Хайрулла Хаирхва	Пуштун	TAi.093
10	Заместитель министра информации и культуры, отвечающий за вопросы культуры и искусства	Садуддин Сайед	Пуштун	TAi.087
11	Исполняющий обязанности министра по вопросу о возвращении беженцев	Халил Ахмед Хаккани	Пуштун	TAi.150
12	Исполняющий обязанности министра по вопросам границ и племен	Нурулла Нури	Пуштун	TAi.089
13	Исполняющий обязанности министра гражданской авиации и транспорта	Хамидулла Ахунд Шер Мохаммад	Пуштун	TAi.118
14	Исполняющий обязанности министра экономики	Дин Мохаммад Ханиф	Таджик	TAi.043
15	Исполняющий обязанности министра иностранных дел	Амир Хан Мотаки	Пуштун	TAi.026
16	Первый заместитель министра иностранных дел	Шер Мохаммад Аббас Станекзай Падшах Хан	Пуштун	TAi.067
17	Исполняющий обязанности министра внутренних дел	Сираджуддин Джаллалудин Хаккани	Пуштун	TAi.144
18	Исполняющий обязанности министра горнодобывающей и нефтяной промышленности	Шахабуддин Делавар	Пуштун	TAi.113
19	Исполняющий обязанности министра общественных работ	Мулла Мухаммад Иса Сани, указан в перечне как Мулла Мохаммад Эсса Ахунд (ранее занимал должность заместителя министра энергетики и водных ресурсов)	Пуштун	TAi.060

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
20	Исполняющий обязанности государственного министра по ликвидации последствий стихийных бедствий	Аббас Ахунд	Пуштун	TAi.066
21	Заместитель государственного министра по ликвидации последствий стихийных бедствий, отвечающий за финансовые и административные вопросы	Маулави Абдул Рахман Захед	Пуштун	TAi.033
22	Исполняющий обязанности министра связи и информационных технологий	Наджибулла Хаккани Хидаятулла	Пуштун	TAi.071
23	Исполняющий обязанности министра городского развития и земель	Хамдулла Номани	Пуштун	TAi.044
24	Исполняющий обязанности министра водных ресурсов и энергетики	Абдул Латиф Мансур	Пуштун	TAi.007
25	Управляющий Центральным банком Афганистана («Да Афганистан банк»)	Мулла Хедаятулла Бадри (Хидаятулла Бадри), указан в перечне как Гуль Ага Ишакзай	Пуштун	TAi.147
26	Первый заместитель управляющего Центральным банком Афганистана	Хаджи Ахмад Зия Ага, также известен как Нур Ахмад Ага	Пуштун	TAi.156
27	Заместитель министра финансов	Абдул Кадир Хаккани, указан в перечне как Абдул Кадир Басир Абдул Басир	Пуштун	TAi.128
28	Исполняющий обязанности Генерального ревизора	Езатулла Хаккани Хан Сайид	Пуштун	TAi.064
29	Директор по национальной деятельности в Управлении по административным вопросам	Абдул Вали Седдики	Пуштун	TAi.133
30	Заместитель министра по делам мучеников и инвалидов	Абдул Разак Ахунд Лала Ахунд	Пуштун	TAi.053
31	Заместитель министра по военным делам Министерства нравов и добродетели	Саид Ахмед Шахидхель	Пуштун	TAi.028
32	Заместитель министра по трудовым и социальным вопросам	Мохаммад Захид	Пуштун	TAi.127
33	Заместитель министра промышленности и торговли	Кудратулла Джамаль	Пуштун	TAi.047
34	Заместитель министра по вопросам границ и племен	Ахмад Таха Халид Абдул Кадир	Пуштун	TAi.105

Должности на уровне кабинета министров в де-факто администрации «Талибана»

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
35	Заместитель руководителя Афганского общества Красного Полумесяца	Нуруддин Тураби Мухаммад Касим	Пуштун	TAi.058

Административные должности ниже уровня кабинета министров

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
36	Советник Эмира Хайбатуллы по финансовым вопросам	Джан Мохаммад Мадани Икрам	Пуштун	TAi.119
37	Старший советник в Министерстве образования	Сайед Гиассуддин Ага	Узбек	TAi.072
38	Заместитель командующего армейским корпусом в Гильменде	Абдул Самад Ачекзай	Пуштун	TAi.160
39	Заместитель мэра Кабула	Сайед Эсматулла Асем Абдул Куддус	Пуштун	TAi.080
40	Директор в Управлении по административным вопросам	Мохаммад Эшак Ахунзада	Пуштун	TAi.101
41	Генеральный директор по исполнению и надзору за исполнением указов и постановлений (ранее — Генеральная прокуратура)	Шамсудин, также известен как Шамсудин Шариати	Таджик	TAi.103
42	Директор в Министерстве обороны при заместителе министра по технологиям и логистике	Абдул Джаббар Омари	Пуштун	TAi.088
43	Начальник отдела образования и культуры в вооруженных силах «Талибана»	Маулави Абдул Рахман Ага	Пуштун	TAi.114
44	Глава экзаменационной комиссии по высшему образованию	Абдул Баки Хаккани, указан в перечне как Абдул Баки Басир Аваль Шах (ранее исполнявший обязанности министра высшего образования с сентября 2021 года по октябрь 2022 года, финансовый советник «Сети Хаккани» (TAe.012))	Пуштун	TAi.038
45	Руководитель отдела внутренних расследований в Министерстве высшего образования	Фазлулла Раби, указан в перечне как Фазль Раби	Пуштун	TAi.157
46	Руководитель отдела общественной информации Министерства внутренних дел	Рахматулла Каказида	Пуштун	TAi.137

Административные должности ниже уровня кабинета министров

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
47	Директор по профессиональному развитию в Министерстве образования	Мохаммад Ибрагим Омари, также известен как Ибрагим Хаккани (дядя Сираджуддина Хаккани)	Пуштун	TAi.042
48	Специальный советник министерства внутренних дел и ответственный за террористов-смертников	Яхья Хаккани	Пуштун	TAi.169
49	Профессор исламоведения в Кабульском университете	Маулави Абдул Куддус Мазхари	Таджик	TAi.135
50	Начальник полиции провинции Кабул	Вали Джан Хамза, указан в перечне как Валиджан	Пуштун	TAi.095
51	Губернатор провинции Нангархар	Хаджи Гуль Мухаммад, указан в перечне как Мохаммад Наим Бариш Худайдад	Пуштун	TAi.013
52	Губернатор провинции Логар	Зия ур-Рахман Мадани	Таджик	TAi.102
53	Третий секретарь в посольстве Афганистана в Тегеране, Исламская Республика Иран	Мохаммад Алим Норани	Пуштун	TAi.138
54	Заместитель директора Института профессиональной подготовки в Кабуле	Ник Мохаммад Дост Мохаммад	Пуштун	TAi.019

Консультативные функции, имеющие отношение к де-факто администрации

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
55	Советник «Сети Хаккани» (ТАе.012)	Мухаммад Тахир Анвари	Пуштун	TAi.005
56	Старший советник министра внутренних дел Сираджуддин Хаккани (ТАi.144)	Шамс ур-Рахман Абдул Захир	Пуштун	TAi.008
57	Советник министра по вопросу о возвращении беженцев Халиля Ахмеда Хаккани (ТАi.150)	Мохаммад Муслим Хаккани Мухаммади Гуль	Пуштун	TAi.073
58	Сотрудник Управления по вопросам границ и племен провинции Кандагар, советник губернатора Кандагара	Мохаммад Расул Айюб	Пуштун	TAi.104
59	Бизнесмен (наркотики)	Абдул Хабиб Ализай, также известен как Ага Хан Ализаи	Пуштун	TAi.148

Консультативные функции, имеющие отношение к де-факто администрации

<i>№</i>	<i>Должность/функция</i>	<i>Имя, фамилия</i>	<i>Этническое происхождение</i>	<i>Постоянный идентификационный номер</i>
60	Бизнесмен (финансы)	Файзулла Хан Нурзай	Пуштун	TAi.153
61	Вопросы логистики и подрядчик губернатора Кандагара	Малик Нурзай	Пуштун	TAi.154